

Чжэн Хайян тайком взял карту своей мамы и начал изучать ее. С его ограниченными знаниями о Пекине, Деревня Азиатских игр должна была находиться где-то на четвертом кольце, что действительно было довольно удаленно. Через двадцать лет цены там, конечно, не будут такими высокими, как на втором кольце.

Хань И ничего не понимал, но тоже улегся рядом с Чжэн Хайяном на карте. Чжэн Хайян ущипнул его за ухо и указал на карту:

— Копим деньги, женимся, и покупаем квартиру.

Хань И сказал:

— Квартира.

Чжэн Хайян:

— Да! Квартира, чтобы жениться, нужны деньги и квартира. Купишь большую квартиру — сможешь жениться.

Хань И, улыбаясь, хлопнул в ладоши:

— Купим квартиру!!

Гао Тинцюань всегда действовал быстро. Если что-то можно было сделать за один день, он никогда не откладывал на следующий. В 90-м году покупка квартиры тоже была проще, меньше формальностей и налогов. Если были деньги, можно было купить квартиру!

Кроме того, квартиру можно было купить в рассрочку. Хань Чжицзюнь и другие собрали все свои деньги, купили две квартиры и внесли первый взнос. Это случилось как раз 4 октября, за три дня до окончания Азиатских игр.

7 октября Азиатские игры закончились, и в тот же день цена на квартиры в Деревне Азиатских игр поднялась с 4 000 до 5 300 за квадратный метр!!

Всего за три дня, в мгновение ока, пока они пытались собрать оставшиеся деньги, цены на квартиры уже начали расти!!

Две квартиры общей площадью чуть более 150 квадратных метров за три дня принесли им прибыль в 200 000 юаней!!!

Чэн Баоли зарылась лицом в одеяло и закричала:

— Аааааа!!!!

Мама Цици была в шоке. 200 000 за три дня!! Это было даже выгоднее, чем их магазин жареной курицы. Гао Тинцюань сразу же пожалел. Он дал совет, но сам не решился вложить деньги, а Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь купили по одной квартире. Теперь, за три дня, каждая квартира подорожала на 100 000!

Гао Тинцюань, не раздумывая, сразу же взял все свои сбережения и отправился с мамой Цици в офис продаж в Деревню Азиатских игр. Когда они пришли, было уже поздно. Офис был переполнен, люди толпились, кричали и спорили, сотрудники едва справлялись.

Гао Тинцюань был человеком решительным и не хотел ждать. Он покраснел от напряжения,

подбежал к сотруднику и закричал:

— Я не буду смотреть квартиру, просто дайте мне любую! Я принес деньги!!

Гао Тинцюань был слишком тороплив. После оформления сделки он выглядел так, словно с него сняли кожу. Вернувшись, Хань Чжицзюнь сказал, что это было слишком поспешно. Гао Тинцюань покачал головой, вытирая пот:

— Хотя я делал это ради денег, но не только ради них. Я просто не хочу, чтобы моя семья страдала. Видите, как хорошо иметь деньги. Цици может есть все, что захочет, и не завидует другим детям. Мама Цици, если ей надоест работать на почте, может вернуться домой, и я смогу ее содержать.

Желание разбогатеть было сильным, но за этой поспешностью скрывалась теплая забота. Никто не хотел быть бедным, и выбраться из бедности было нелегко, но ради семьи и себя они готовы были на все.

Весь октябрь Пекин был погружен в атмосферу после Азиатских игр. На улицах продавали игрушки, одежду и сувениры с символикой игр.

Мама Цици купила детям одежду с символикой панды Паньпань. Цици получила розовое платье, Хань И — рубашку с длинными рукавами, а Чжэн Хайян — плавки (...).

Мама Цици серьезно объяснила:

— Я хотела купить рубашку или что-то другое, но все было слишком маленькое, а остальное распродали. Подожди, тетя купит тебе что-нибудь позже! — Но потом она так и не нашла времени.

Чжэн Хайян пришлось носить эти зеленые с белым плавки с изображением панды Паньпань. Хотя, по крайней мере, размер подошел.

В последнее время он, от скуки, увлекся задаванием Хань И вопросов:

— Сяо И, ты любишь квартиру или деньги?

Хань И твердо ответил:

— Люблю и то, и другое!

Умничка! Есть потенциал!

Поцеловав его, Чжэн Хайян продолжил:

— А любишь деньги или братика?

Хань И, не задумываясь:

— Братика!

Еще вопрос:

— А любишь жену или братика?

Хань И, не отрывая глаз:

— Братика!!

Чжэн Хайян чуть не рассмеялся. Цици, стоя рядом, закатила глаза, про себя пробормотав: «Ты ведь сам его маленькая жена!» — и, не выдержав, спросила:

— Сяо И, ты любишь свою сестричку Цици или братика Яньяна!!

Хань И обнял Чжэн Хайяна и радостно сказал:

— Братика Яньяна!!

Цици с плачем убежала.

Бизнес «Ияна» в последнее время шел все лучше. Многие начали сравнивать «Иян» с KFC. Нельзя не признать, что китайцы лучше всех понимают вкусы своих соотечественников. Теперь по выходным перед «Ияном» выстраивались длинные очереди, ничуть не меньше, чем перед KFC.

Но не только Хань Чжицзюнь и его команда увидели перспективы в западном фастфуде. После «Иянцзи» и KFC на перекрестке Дунсы появился еще один магазин западного фастфуда под названием «Эрьянцзи».

Когда вывеска этого магазина появилась, Хань Чжицзюнь и его команда смеялись сквозь слезы. Они скопировали KFC, создав «Иянцзи», а теперь сами стали образцом для подражания. У них был «Иянцзи», а у других — «Эрьянцзи». Не исключено, что в Пекине скоро появятся «Саньянцзи», «Сыянцзи» и даже «Шиянцзи»!

Чем больше западного фастфуда, тем больше конкуренции. Они только что открыли магазин, а уже появились подражатели, и в будущем магазинов жареной курицы станет еще больше. Однако появление «Эрьянцзи» напомнило им об одном важном деле — регистрации товарного знака.

После регистрации товарного знака только «Иян» мог использовать это название, и больше не нужно было бояться, что на улице вдруг появится еще один магазин под названием «Иянцзи».

В ноябре погода стала холоднее, а цены на квартиры в Деревне Азиатских игр продолжали расти. Теперь они достигли более 7 000, и многие сходили с ума. Те, кто купил квартиры, ликовали, а те, кто не успел, сожалели, завидовали и искали информацию о квартирах в Деревне Азиатских игр.

Хань Чжицзюнь и его команда крепко держались за свои квартиры, планируя продать их, когда цены поднимутся еще выше. В то время они посмотрели две квартиры, которые были удобно расположены, по подходящей цене и больше по площади, чем те, что они купили в Деревне Азиатских игр. Квартиры находились напротив друг друга, так что они могли быть соседями и заходить в гости друг к другу.

Цены на квартиры в Деревне Азиатских игр росли как пламя в печи, становясь все выше и выше, пока не достигли почти 8 000.

Гао Тинцюань узнал, что некоторые уже начали продавать квартиры. Купив их по 4 000 за квадратный метр, они продавали по 8 000, заработав за два месяца вдвое больше!

Мама Цици, будто наэлектризованная, уставилась на него:

— Цены еще будут расти? Мы ведь купили за 5 000, это на 1 000 дороже, чем 4 000.

Гао Тинцюань ответил:

— Будут! Они точно дойдут до 10 000!

Мама Цици немного засомневалась:

— А если дойдут до 10 000, мы продадим? Ведь Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин хотят продать квартиру, чтобы купить другую, а нам не нужно покупать.

Гао Тинцюань подумал, взвесил все и сказал:

— Посмотрим, у меня есть свои планы.

Поскольку Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин планировали продать квартиры в Деревне Азиатских игр, чтобы купить другие, вопрос с пропиской временно отложили. А вопрос с учебой Чжэн Хайяна, естественно, тоже отложили.

Чэн Баоли, как мать, не хотела признаваться перед сыном, что они так увлеклись зарабатыванием денег, что забыли о его учебе, и стала уговаривать Чжэн Хайяна:

— Детский сад — это не так уж интересно, просто дети играют. Видишь, твоя сестра Цици тоже не хочет туда ходить, учиться неинтересно. Дома ведь есть жареная курица, салат, и твой братик Хань И, а в детском саду ты его не увидишь.

Чтобы сохранить лицо перед сыном, Цици и Хань И одновременно стали «жертвами».

Чжэн Хайян смотрел на маму с недоумением, в душе плача. В других семьях дети не хотят идти в школу, и их заставляют, а у них, наоборот, мама уговаривает, что детский сад неинтересен?! Учиться скучно?!

<http://bllate.org/book/16484/1498011>